

Блэкуит, Эдмур, февраль 1864 года

14 февраля

Глядя на Томаса Барри из Томлехлена, Бреннон думал, что этого человека выперли из семинарии за выражение лица. Маленькие глазки непрерывно бегали, язык облизывал тонкие губы, кадык подергивался, пальцы елозили по столу, колени подрагивали, словно каждая часть его тела жила собственной жизнью. А взгляд был такой извиняющийся-мутный, что так и хотелось проверить его карманы на предмет мелкой кражи. Священник, в конце концов, должен вызывать у прихожан уважение и трепет, а не жалость и подозрения в воровстве.

— Послушайте, — жалобно повторил Барри, — я не хочу!.. Господи, я не могу предстать перед судом!

— Почему? Что вам мешает?

— Я... я ничего не знаю! Ни о Муре, ни о Грейсе, ни о, прости Господи, этих детях! Я просто переписывался с Грейсом, и он мне ничего такого...

— Он бы и не стал, — сухо сказал комиссар. — Будучи весьма разумным человеком, он вряд ли принял бы расписывать в красках, как заманивал, душил и хоронил детей в своей церкви.

Барри дернулся всем своим невеликим телом:

— Но я же не знал! И Мур...

— И Мур, когда пил у вас чай по воскресеньям, тоже ни словечком не обмолвился. Понимаю.

— Послушайте! — Человек, долгое время переписывавшийся с Душителем. — Я не могу отказать от дома брату жены, кто он там... деверь? шурин? Забыл... только потому... потому что... Господи ты боже мой!

Он вытащил платок и утер лицо. Риган монотонно зачитал выдержку из досье:

— Вы обучались в одной семинарии с отцом Адамом Грейсом и состояли с ним в переписке до самой его смерти. Вы уже девять лет женаты на Алисе, сестре Джейсона Мура, который являлся второй половиной Хилкарнского душителя. Джейсон Мур регулярно вас навещал и познакомился с отцом Грейсом в вашем доме.

— Но это же не значит!.. Послушайте, я... я... — Барри облизнул губы, — я вам денег дам, просто забудьте..

— Сколько дадите? — скупающе спросил комиссар.

Барри судорожно скомкал платок.

— Ну, в пределах разумного..

— Пять лет, — задумчиво констатировал Натан. — А с учетом тяжести преступления и моего звания — все во семь. Риган, он совал тебе взятки?

— Да, сэр. К сожалению, у меня нет свидетелей..

— Зато у меня есть. Скажите, из семинарии вас выгнали за беспросветную тупость?

Барри жалко заморгал. Натан поднялся.

— Вы предложили мне взятку во время допроса под запись, при трех свидетелях. А если учесть, что вашими друзьями были Мур и Грейс, то я бы на вашем месте трагил деньги на адвокатов, а не на подкуп.

— Но я же не виноват! — возопил свидетель.

— Риган, заканчивай! — распорядился Бреннон.

— Да, сэр. Итак, мистер Барри, подтверждаете ли вы слова отца Эндрю Лаклоу о том, что из семинарии вас отчислили за крайне неблагоприятный поступок?

Натан вышел из допросной, но не поднялся к себе, а остался у двери в компании Двайера, наблюдая за молодым детективом.

— Поступок? — проблеял Барри.

— Мы найдем ту девушку, — пообещал Риган. — Несмотря на давность дела, нам вполне по силам разыскать вашу жертву.

У Барри вырвался слабый сип:

— Я не могу! Как вы не понимаете! Я не могу рассказать о таком в суде!

— Расскажите о другом. Мур знал об этом?

— Н-н-нм-мф-ф-ф...

— Знал или нет?

— Я ему рассказал, — покорно пробубнил Барри.

— Зачем?

— Я не знаю зачем... как-то раз у меня была мигрень, и он налил мне что-то в чашку. Сказал, что лекарство. А потом... потом он так долго смотрел мне в глаза, а я все рассказывал, и рассказывал, и не мог остановиться... — Барри сглотнул. — Он больше никогда не упоминал об этом, и я решил, что мне просто приснилось. Вы мне все равно не поверите, — упавшим голосом сказал он. — Никто мне не поверит! Боже, боже, если тесть узнает... если он только узнает! Он же выгонит меня из конторы!

— Зачем вы покрывали Грейса? Вас было двое. — Риган пошуршал бумагами. — Тем не менее наказание за... — он взял письмо, написанное на бланке семинарии, — «недостойный случай с девушкой», как пишет ваш ректор, понесли только вы.

— Это Лаклоу! — с истерическим взвизгом крикнул Барри. — Он был проректором, он все сделал, чтобы выродить своего крестника! Сынок его лучшего друга, тьфу!

— Шантаж, — хмыкнул Двайер. — Недурно для бухгалтеря, сэр.

— И надежно, — согласился Бреннон. — Не мог же Мур держать Грейса на чародейской привязи круглые сутки. Когда Риган закончит с мелкими деталями — пакуйте все и везите в суд.

— Сэр, — Двайер со всей почтительностью заступил ему дорогу, — разрешите вопрос? Мур не просто так сам себя сжег, верно? А церковь с Грейсом он же не спичками подпалил? И вообще, они ведь детей убивали не из прихоти?

— Мур свихнулся на религиозной почве, — процедил Бреннон. — Верил, что может вызвать дьявола.

— Но мы видели. — Двайер пристально в него вперился. — Мы же все видели, сэр. И вы тоже. Этот чертов круг на мосту!

— А судья не видел. И никто в суде не видел.

— Так можем привести туда и показать! Мост же цел, сэр! Как это возможно, если Мур сам себя на нем сжег?!

— Я знаю, Двайер, — сказал комиссар. — Я знаю. Бройд знает. И, может, когда-нибудь мы сможем убедить в этом остальных.

Детектив тяжело вздохнул; его могучие плечи поникли.

— Да, сэр... Только вот хотелось бы поскорее.

— И мне, — поцедил Бреннон, — и мне, Двайер.

Бреннон уже направился к лестнице, когда детектив снова его окликнул:

— То, что Мур там делал, реально? Это возможно? Взаправду возможно?

Комиссар обернулся. Двайер нервно постукивал пудовым кулаком по стене.

— Да, — подтвердил Бреннон, — возможно все.

— Итак, — Бройд убрал в папку отчет Ригана, — наше дело сделано. Суд проведет разбирательство, но за отсутствием живого преступника это чистая формальность.

— Угу, сэ, — мрачно отозвался Бреннон, катая в ладони рюмку виски.

Шеф полиции достал сигару, отхватил гильотинкой кончик и закурил.

— Недовольны? — поднял голову Бройд.

— Угу, сэ.

— Я тоже. Я бы предпочел, чтоб его вздернули как положено, и, честно говоря, посмотрел бы на это с большим удовольствием. — Бройд налил себе виски. — Это дело доконало Тони Коннора. Пусть теперь покоится с миром.

— Пусть покоится. — Бреннон опорожнил рюмку. Предыдущий комиссар отдела особо тяжких у многих оставил по себе добрую память и как начальник, и как друг. Но Душитель оказался ему не по силам, а появивсь у них тогда консультант, кто знает, как бы все обернулось...

— У вас сохранился хотя бы клочок улики, ведущих к этому, как вы говорите, пироману? — поинтересовался шеф, без промедления переходя к следующей проблеме.

— Клочок и сохранился, — буркнул Бреннон. — Остатки его порванной одежды. Все остальное он спер, пока мы...

— Хреново же мы работаем, если пироманы ходят к нам, как в кабак.

— А то, сэ. Я, правда, попросил Лонгсдейла что-нибудь придумать, и он вроде как что-то такое сообразил. Сегодня зайду, узнаю.

— Хорошо. — Бройд выпустил в потолок плотное облако дыма. — Разущите его, Натан.

— Консультанта?

— Пиромана, черт подери! Нам тут только самосууда не хватает для полного счастья! Кто он такой и на кой черт все это сделал?

— Хотел бы я знать, сэ. И узнаю. Лично выбью.

— Маргарет, возможно, тут ни при чем. — Бройд окинул Натана внимательным взглядом. — Может, с пироманом

была какая-нибудь ведьма... Ваша племянница, в конце концов, нежная хрупкая юная леди. Нервное расстройство — самое меньшее, что с ней случилось бы от одного запаха горящей плоти. А она, как мне кажется, вполне в добром здравии, и кошмары по ночам ее не мучают.

— Да, сэр, — вздохнул Бреннон. — Но именно ей пироман дал заклятие, чтобы пометить Мура.

— Вы допрашивали мисс Шеридан?

— Только в рамках дела Душителя, сэр. Я боюсь спугнуть пиромана, потому что уверен: он все еще крутится около Маргарет.

— Почему? Он получил, что хотел. Он мог давно уйти и даже подчистить ей память. Ведь Лонгсдейл говорил, что такое возможно.

— Нет, — угрюмо сказал Бреннон, — он защищал ее от ифрита. Рисковал собой. Она для него не просто приманка.

— Вы сказали семье?

— Пока нет.

Бройд пожевал сигару.

— Натан, вы же понимаете, что в самом худшем случае ваша племянница может забеременеть?

— Да ради бога! — Комиссар резко поднялся и описал круг по кабинету.

— И тогда уже поздно будет говорить с семьей, — нажимал Бройд.

— Она выгодна ему девственницей. Кровь, волосы, слюна, что еще они там используют в своей магической дряни.

— Вы думаете, это надолго его удержит?

Бреннон хмуро молчал, уставившись в темное окно. Интересно, Лонгсдейл сможет смастерить какой-нибудь следящий амулет? Но как его нацепить на своевольную девчонку?

— Послушайте, Натан, вы много работали над этим делом, как и мы все, и если вам нужен отпуск для улаживания семейных проблем...

В дверь кабинета бухнули кулаком.

— Какого черта?! — рявкнул Бройд.

— Труп, сэр, — прогудел из-за двери Двайер. — В парке Свободы.

— Ну и займитесь им!

— Так видок у тела уж больно неприглядный. Может, эту девку того...

— Жизнь бьет ключом, — философски заключил Бреннон. — Я поеду, сэр. Еще только пять, надеюсь, обернусь к вечеру.

— Хорошо, — проворчал шеф. — Наш стойкий народ продолжает убивать и грабить, невзирая на Душителей и черную магию. Просто-таки внушает веру в несгибаемый дух нации.

— А то ж, — хмыкнул Натан. После Душителей, пироманов и ифритов ему хотелось наконец заняться простым, немудреным убийством. И чтобы никаких потусторонних тварей!

— Мать Божья! — прошипел комиссар.

— Били камнем, пока не уничтожили лицо полностью. — Кеннеди сидел на маленьком раскладном табурете и изучал искалеченные останки. Жертва лежала в багровом снегу, раскинув руки и разметав темно-каштановые волосы. Шляпка сбилась набок, из мокрых волос торчали шпильки. — Судя по ее телосложению, рукам и шее, ей было от семнадцати до двадцати. Может, чуть больше. Точнее определяю при вскрытии.

— Причина смерти — это... вот это?

— Других ран на теле нет. Смерть наступила около суток назад, но поскольку тут довольно холодно, то, вероятно, даже несколько раньше. Как только я смогу увезти тело...

— Кто ее нашел?

— Смотритель парка, — доложил Бирн. — Старик обходит свой участок каждый день с четырех до шести.

— Но еще вчера тела тут не было. Значит, ее бросили меньше суток назад.

— Я осмотрел окрестности, сэр. Натоптали кругом, конечно, изрядно, но тем не менее никаких следов крови и прочего вокруг нет. Только здесь. — Бирн обвел место преступления карандашом. Покойница лежала под березой, в луже крови, на коре остались подсохшие потеки, кусочки мозга и осколки кости.

— Он обработал ее камнем здесь. Нашли орудие убийства? Бирн покачал головой:

— Нет. Но вообще тут легко можно отыскать камень подходящего размера. Чуть дальше ремонтируют ограду парка, там этих камней — телеги.

— Но унести его с собой все равно трудновато.

— Только до пруда, сэр. До него полдюжины ярдов вон по той дорожке. Я уже приказал оцепить водоем и заняться поисками.

— Где служитель?

— Хейз отвел обратно в его сторожку. Старик не в себе. — Бирн быстро переписал несколько строк на чистую страничку, вырвал из блокнота и протянул комиссару: — Все, что удалось из него достать. Может, — детектив кашлянул, — вам он расскажет больше.

Натан хмыкнул и сунул листок в карман. За долгие годы детектив Бирн наловчился допрашивать особо нервных свидетелей, не поворачиваясь к ним левой стороной лица, но в полевых условиях это не всегда удавалось. Вряд

ли зритель, переживший на старости лет потрясение от вида изуродованного тела, будет весело болтать с человеком, у которого половина физиономии состоит из шрама, протянувшегося от волос до подбородка.

Бреннон еще раз оглядел полянку. Местечко весьма уединенное, труп мог пролежать тут неделю, если бы не обход паркового смотрителя. Дорожка из розоватого туфа изгибалась дугой, и у изгиба стояла скамья с высокой спинкой, которая закрывала несколько берез и густые кусты лещины, где было найдено тело. Между двух кустов имелся небольшой проход, и комиссар отметил обломанные и оголившиеся ветви. На них осталось несколько цветных ниток.

— Зачем зритель сюда полез?

— Он заметил на снегу следы, которые вели к кустам. Начальство распорядилось гонять парочки, вот он и сунулся.

— Он видел что-нибудь, кроме тела?

— Этого он не сказал. Ему хватило духу только на то, чтоб заорать и кинуться отсюда бегом — к счастью, в сторону окружного полицейского, который дежурит у восточных ворот парка. Окружной услышал вопли и, слава богу, успел разогнать всех зевак. Вызвал подмогу из своего участка и оцепил поляну.

— Хорошо. При ней, как я понял, ничего нет?

— Ни сумочки, ни корзинки — ничего. Хотя, судя по одежде и рукам, я бы сказал, что это горничная из приличного дома. Но, может, мы найдем какие-нибудь метки на белье.

— Ограбление? — пробормотал Бреннон. — Ну да ладно. Где сторожка смотрителя?

— Вон в ту сторону, сэр, ближе к восточным воротам.

Бреннон зашагал по дорожке, размышляя, сколько свидетелей удастся найти — одного или двух? Дело было

полностью тухлым: бедолагу, скорее всего, убил случайный ополоумевший без выпивки пьянчуга, пытаюсь добыть немного денег на бутылку. Разве что получится установить личность жертвы.

«Зато не какая-нибудь потусторонняя пакость», — кисло подумал Бреннон. Как будто родителей девушки это утешит...

Мисс Тэй замерла перед витриной с пряниками. Маргарет осторожно обошла компаньонку по кругу. Нехорошо, конечно, ставить опыты на бедной женщине, но как еще узнать, сработает «замри и смотри» или нет? На животных такое заклятие не действует, да и кошечку Заплатку было жалко... больше, чем компаньонку.

Пока мисс Тэй пожирала взглядом медовый пряник, Маргарет потихоньку отступила в переулок. Она уже чувствовала себя арестанткой под круглосуточным надзором — мама устроила невиданный доселе террор, и мисс Шеридан подозревала, что дядя при допросе выдал-таки что-то насчет ее прогулок в одиночку.

«Сами виноваты», — решила Маргарет, быстро сворачивая на соседнюю улицу. Уже и в аптеку нельзя сходить без конвоя! А мисс Тэй не одобрит все то, что Маргарет собиралась там купить, и наябедничает маме. Мисс Шеридан вытащила из муфточки список и сверилась с набором ингредиентов для простейшего зелья. Она, правда, понятия не имела, как и где будет его варить, но... в конце концов, с трудностями надо разбираться по мере их поступления. Главное — к воскресенью продемонстрировать Энджелу пузырек с составом для проявления следов (заодно она наконец узнает, кто из братьев таскает конфеты из ее вазочки).

Девушка убрала список в муфту и огляделась. Аптека должна быть где-то здесь; еще только пять, она наверняка открыта. Улица была безлюдна — с одной стороны ряды домов, с другой — лавки, чередующиеся с какими-то амбарами, сараями и складами, огороженными щелястыми заборами. Не самый уважаемый район, но аптекарь из их квартала тоже может донести матушке...

Маргарет не очень точно знала, как долго продлится действие чар, и, увидев наконец вывеску «Аптека», радостно зашпешила навстречу покупкам.

— Эй! — хрипло раздалось позади, и кто-то ухватил девушку за руку.

Мисс Шеридан возмущенно вскрикнула, вырвалась и обернулась. Перед ней, пьяно покачиваясь, стоял какой-то тип: рослый, грязный, заросший до самых глаз рыжей щетиной.

— Леди, — гнусаво протянул он и ухмыльнулся. — А вот и леди!

Его взгляд блуждал, и Маргарет осторожно попятилась, надеясь юркнуть в аптеку. Пьянчуга шагнул следом.

— А, леди? Леди, да?

Губы девушки уже шевельнулись для «замри и смотри», как вдруг ее крепко сгребли поперек талии, зажали рот вонючей грубой ладонью и поволокли неизвестно куда. Мисс Шеридан брыкалась, царапалась и наконец, забыв о безгловости, впиалась зубами в ладонь похитителя. Он сдавленно охнул, запнулся и швырнул ее, как котенка, в глубину темного переулка. Маргарет ударилась плечом о стену, вскрикнула и, поскользнувшись в мерзком месиве из снега и грязи, упала на колени.

Их было уже трое: рыжий пьянчуга, тип с прокушенной ладонью и еще один — с фонарем. Они обступили Маргарет полукругом, и она прижалась к стене. Плечо болело,